

СЕЛЕЗНЕВА АЛЁНА СЕРГЕЕВНА

**САМОЗАНЯТЫЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВАЯ ГРУППА
В СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД**

Специальность: 5.4.1. Теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва – 2026

Диссертация выполнена на кафедре социологии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

**Научный
руководитель:**

Пузанова Жанна Васильевна

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

**Официальные
оппоненты:**

Кравченко Сергей Александрович

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии факультета международной журналистики Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел России

Осеев Александр Александрович

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Голиусова Юлия Вячеславовна,

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Защита состоится «23» апреля 2026 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета ПДС 1000.002 на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, а также на официальном сайте организации по адресу: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

Автореферат разослан «__» марта 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 1000.002
доктор социологических наук, профессор

И.В. Троцук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Анализ самозанятых как социально-трудовой группы в структуре российского общества приобретает особое значение на современном российском рынке труда. Согласно данным ФНС, численность самозанятых в России на конец октября 2025 г. составляла более 14 млн чел.¹

Самозанятые – это социально-трудовая группа людей современного общества, которые получают доход от своей деятельности (например, оказание услуг, реализация произведенных ими товаров и т.п.), не имея при этом работодателя и наемных сотрудников. Данный феномен отражает фундаментальную трансформацию традиционной трудовой структуры, переход от стандартных форм занятости к новым гибким индивидуальным моделям трудовой деятельности.

Совершенно иной ландшафт занятости обусловлен цифровой структурой рынка, в котором традиционные модели занятости и новые формы (дистанционная занятость, занятость на цифровых платформах, самозанятость и т.д.) комплементарны и сопряжены друг с другом. Новая реальность трудовой жизни, для которой характерны краткосрочные контракты, осуществление труда на цифровых платформах, изменения в способе организации и качестве труда, меняет представление о занятости на рынке труда. Самозанятые занимают промежуточное положение между традиционным наемным трудом и предпринимательской деятельностью, сочетая черты обеих моделей занятости. Статус самозанятых отличается неопределенностью, отсутствием стабильных социальных гарантий и необходимостью самостоятельного планирования трудовой деятельности. Все это выдвигает на первый план проблему всестороннего изучения самозанятых как особого типа участников трудового процесса, обладающего специфической системой ценностей, мотивацией и жизненной стратегией.

Традиционные социологические подходы, применяемые для анализа классовых и профессиональных групп, оказались недостаточными для полноценного понимания столь разнородного и подвижного феномена. Сложившаяся ситуация требует разработки новых теоретико-методологических подходов, способных отразить многослойность и внутреннюю дифференцированность самозанятых. Именно в этом контексте возрастает востребованность экосистемного подхода, позволяющего рассмотреть самозанятых не изолированно, а в единстве с окружающей инфраструктурой, институтами и ресурсами, составляющими единое целое – экосистему самозанятости.

Внедрение экосистемного подхода как междисциплинарного позволяет преодолеть фрагментарность восприятия самозанятых, раскрывая их взаимодействие с современным рынком труда, государственными институтами,

---

¹ Федеральная налоговая служба (ФНС). URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 03.11.2025).

цифровыми платформами и акторами и актантами в цифровой среде. Благодаря данному подходу можно проследить не только прямые трудовые связи, но и косвенные воздействия, оказываемые на поведение и мировоззрение самозанятых. Такой ракурс исследования способствует более глубокому пониманию механизмов устойчивости и трансформации данной группы в условиях быстрых изменений рыночной конъюнктуры и нормативно-правового регулирования.

Вместе с тем современное состояние отечественной социологии пока не располагает достаточным объемом систематизированных знаний о самозанятых, что обусловлено как объективными трудностями сбора качественного материала ввиду разнородного и многомерного феномена самозанятости, так и отсутствием общепринятых критериев отнесения людей к данной социально-трудовой группе. Поэтому выявление эвристического потенциала экосистемного подхода, учитывающего многомерность феномена самозанятости, поскольку он направлен на изучение комплекса систем коммуникации акторов и актантов в цифровой среде, представляется своевременной и научно оправданной мерой, призванной заполнить существующий вакуум в научных знаниях и предложить действенную альтернативу устаревшим подходам.

Социологическое исследование самозанятых приобретает особую значимость ввиду растущего влияния этого явления на рынок труда, процессы социальной стратификации и трансформацию трудовых отношений. Важнейшим фактором формирования идентичности и поведения самозанятых выступает их социальный габитус, представляющий собой совокупность устойчивых диспозиций, установок, ценностных ориентаций и моделей поведения, обусловленных особенностями трудовой среды и условиями жизнедеятельности.

Экосистемный подход позволяет рассматривать самозанятых не изолированно, а в контексте их взаимодействия с другими участниками цифровой экосистемы. Экосистемный подход в современной социологии направлен на изучение совокупности или структуры связей между акторами и актантами и цифровой средой. Основными характерными чертами экосистемного подхода являются открытость, факторы среды и самоорганизация. Данный подход позволяет анализировать не только отдельные элементы той или иной экосистемы, но и их взаимосвязи, влияние друг на друга и на окружающую среду. В рамках экосистемного подхода самозанятые представляют собой акторов платформенной занятости, включенных в сложную цифровую экосистему (систему коммуникации акторов и актантов в цифровой среде), которая оказывает значительное влияние на их социально-трудовую деятельность.

Степень научной разработанности темы исследования

Тема настоящей работы предполагает выявление эвристического потенциала экосистемного подхода как следующего этапа системного подхода к изучению состояния самозанятых в современной социологической науке.

Современное общество, по мнению ряда исследователей, – это общество «информационное», или «сетевое» (А. Бард и Я. Зодерквист, Д. Бэлл, Я. ван Дейк, М. Кастельс, Ф. Махлуп, Э. Тоффлер и др.)². В условиях трансформации труда в современном обществе появляются новые формы и виды занятости, что привело к обсуждению дискурса о «конце классического труда» (А. Горц, Р. Дарендорф, К. Крауч, К. Оффе, Дж. Рифкин и др.)³. Особое место занимает появление новых классов, среди которых особое место занимают «прекариат» (Г. Стендинг, Ж.Т. Тощенко и др.)⁴, «креативный класс» (Р. Флорида⁵), «электронные фрилансеры» (Р. Лаубахер, Т. Малоун)⁶ и «свободные агенты» (Д. Пинг⁷ и др.).

Преобразования в современном обществе коснулись отдельных аспектов трудового процесса: качества, формы и содержания рабочей силы, а также самого отношения к труду. Эти изменения обусловлены как цифровыми технологиями и формированием новых экономических отношений, так и трансформацией бизнес-моделей и форм занятости, характеризующимися «ненадежностью», «незащищенностью», «гибкой эксплуатацией», наличием «портфельных карьер» (П. Бурдые, К. Крауч, М. Севэдж, Г. Стендинг, Ч. Хэнди и др.)⁸. Одна из особенностей трансформации рынка труда проявляется в том,

---

² Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / пер. с англ. В. Миучкова; предисл. А. Лебедева. СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 256 с. ; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Academia, 2004. 788 с.; Van Dijk J. The network society. London, 2011.; Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999. С. 492–505. ; Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США / пер. с англ. И.И. Дюмулена и др.; вступит. статья Г.В. Полуниной; ред. Е.И. Розенталь. М.: Прогресс, 1966. 462 с.; Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. 784 с.

³ Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М., 2010. ; Dahrendorf R. Fragmente eines neuen Liberalismus. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1987. 271 p. ; Крауч К. Восторжествует ли гиганомика? // Экономическая социология. 2019. № 4. С. 70–77.; Offe C. Disorganized Capitalism: Contemporary Transformations of Work and Politics. Cambridge; Oxford, 1985. ; Rifkin J. The End of Work: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the PostMarket Era. N.Y.: G.P. Putnam's Sons, 1995. 350 p.

⁴ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М., 2014.; Прекариат: становление нового класса: коллективная монография / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. 400 с.

⁵ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ. М.: Классика-XXI, 2007. 421 с.

⁶ Malone T.W., Laubacher J. The dawn of the e-lance economy // Harvard Business Review. 1998. Vol. 76. № 5. P. 144–153.

⁷ Пинк Д. Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. М.: Секрет фирмы, 2006.

⁸ Bourdieu P. Acts of Resistance. Against the New Myths of our Time. Cambridge: Polity Press, 1998.; Крауч К. Восторжествует ли гиганомика? // Экономическая социология. 2019. № 4. С. 70–77 ; Savage M., Devin F., Cunningham N., Taylor M., Li Y., Hjellbrekke J., Le Roux B., Friedman S., Miles A. A New Model of Social Class? Findings from the BBC's Great British Class Survey Experiment // Sociology. 2013. Vol. 47. № 2. P. 219–250. ; Стендинг Г. Прекариат:

что многие работники осуществляют занятость через цифровые платформы, среди которых особую популярность приобрела самозанятость.

О трансформации занятости в последней четверти прошлого века писали многие исследователи и футурологи (З. Бауман, У. Бек, У. Бриджесс, Р. Дарендорф, Т.У. Малоун, Д. Пинк, Дж. Рифкин, Ч. Хэнди и др.)⁹, а проблема самозанятости подробно рассматривалась в трудах зарубежных ученых (Д. Бегинхольд, Д. Бланшфлаэр, Д. Блау, Е. Виноградов, А. Дейл, Л. Колверид, А. Освальд, Е. Райт, Р. Фэрли, Г. Хандли, С. Члоста, У. Штабер и др.)¹⁰.

В отечественной науке имеется целый ряд работ, посвященных трансформации труда и самозанятости (С.А. Барков, С.Ю. Барсукова, А.В. Бурлак, Д.Г. Бычков, А.В. Виленский, В.Е. Гимпельсон, З.Т. Голенкова, Ю.В. Голиусова, Е.Е. Гришина, Т.И. Заславская, Р.И. Капелюшников, А.А. Кутищева, Н.В. Локтюхина, Н.Л. Полякова, Е.А. Смирнова, Д.О. Стребкова, О.А. Феоктистова, Е.А. Черных, А.В. Шевчук, В.В. Юмагузин и др.)¹¹.

новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. ; *Хэнди Ч.* Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего. СПб: Питер, 2001.

⁹ *Бауман З.* Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002.; ⁹ *Бек У.* Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001. ; *Bridges W.* JobShift: How to Prosper in a Workplace Without Jobs. Reading, Mass. Addison-Wesley, 1995. 276 p. ; *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт. Очерки политики свободы. М.: РОССПЭН, 2002. С. 186–196. ; *Малоун Т.У.* Труд в новом столетии. Как новые формы бизнеса влияют на организации, стиль управления и вашу жизнь. М.: Олимп-Бизнес, 2006. 272 с. ; *Пинк Д.* Нация свободных агентов. Как новые независимые работники меняют жизнь Америки. М.: Секрет фирмы, 2005. 228 с. ; *Rifkin J.* The End of Work. The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era. N.Y.: Tarcher; Updated edition, 2004. 400 p. ; *Хэнди Ч.* Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего. СПб: Питер, 2001.

¹⁰ *Bögenhold D., Staber U.* The Decline and Rise of Self-Employment // *Work Employment and Society*. 1991. Vol. 5. № 2. P. 223–239. URL: <https://www.researchgate.net/publication/235643354...> ; *Blanchflower D.* Self-employment in OECD countries // *Labour Economics*. 2000. № 7 (5). P. 471–505.; *Blau D.M.* A Time-Series Analysis of Self-employment in the United State // *Journal of Political Economy*, University of Chicago Press. 1987. № 95 (3). P. 445–467. ; *Dale A.* Social Class and the Self-Employed // *Sociology*. 1986. № 20 (3). P. 430–434. ; *Vinogradov E., Kolvereid L.* Cultural background, human capital and self-employment rates among immigrants in Norway // *Entrepreneurship and Regional Development*. 2007. № 19 (4). P. 359–376.; *Blanchflower D., Oswald A.J.* What makes an entrepreneur? // *Journal of labor Economic*. 1998. № 16 (1). P. 26–60.; *Wright E.* Class, Crisis and the State. London: Verso, 1978.; *Fairlie R.W., Meyer B.D.* Ethnic and racial self-employment differences and possible explanations // *Journal of human resources*. 1996. № 31 (4). P. 757–793.; *Hundley G.* Family background and the propensity for self-employment. *Industrial Relations // A Journal of Economy and Society*. 2006. № 45 (3). P. 377–392.; *Chlosta S. et al.* Parental role models and the decision to become self-employed: The moderating effect of personality // *Small Business Economics*. 2012. № 38 (1). P. 121–138.

¹¹ *Барков С.А., Земляков Д.Н., Юрасова М.В.* Особенности восприятия российскими работодателями проблемы занятости старшего поколения: опыт социологического анализа // *Уровень жизни населения регионов России*. 2024. Т. 20. № 1. С. 91–104. ; *Барсукова С.Ю.* Лекции по неформальной экономике: кратко, понятно, наглядно: учеб. пособие / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 232 с. ; *Бурлак А.В.* К вопросу о понятии «самозанятые граждане» // *Вестник ОмГУ. Серия: Право*. 2016. № 4 (49). ; *Бычков Д.Г., Гришина Е.Е., Локтюхина Н.В., Феоктистова О.А.* Преимущества и

Цифровизация является фактором скорости изменений, способствуя социальной акселерации, а также фактором организации сложного социума вне конкретных обществ и больших перемен в обществе. В связи с этим «формируется парадигма социологии цифровизации»¹², разработанная С.А. Кравченко, в рамках которой можно рассмотреть границы и применение экосистемного подхода к анализу социальных процессов.

Исследованию общества в период появления Интернета и развития цифровых технологий посвящены концепции второй половины XX – начала XXI в., которые включают в себя теории постиндустриального общества (Д. Белл, П. Друкер, Э. Тоффлер, А. Турен и др.)¹³, постмодерна (З. Бауман, Ж. Бодрийяр, Э. Гидденс и др.)¹⁴, «информационного», или «сетевое», общества (М. Кастельс, М. Порат, Ф. Уэбстер и др.)¹⁵.

риски самозанятости и платформенной занятости // Экономическая политика. 2024. № 19 (4). Р. 60–83. ; *Виленский А.В.* Российский институт самозанятости: развитие в контексте пространственных особенностей // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 3. ; *Голенкова З.Т., Орехова И.М.* Самозанятость на рынке труда России: становление, развитие, вектор дальнейшего изучения // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 22 / отв. ред. М.К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2024. С. 6–28; *Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В., Горина Т.И.* Социологический портрет самозанятых в современной России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. № 4. ; *Заславская Т.И., Ядов В.А.* Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. 2008. № 4. ; Российский рынок труда через призму демографии: моногр. / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 436 с.; *Кутищева А.А., Смирнова Е.А.* Оценка развития платформенной занятости в России и за рубежом и особенности ее нормативно-правового регулирования // Экономика труда. 2025. Т. 12. № 4. С. 453–472. ; *Полякова Н.Л.* Новые горизонты теории общества начала XXI в.: от постиндустриализма к неокapитализму // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2016. № 22 (2). С. 83–115. ; *Полякова Н.Л.* Новые горизонты теории общества начала XXI в.: от постиндустриализма к неокapитализму // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2016. № 22 (2). С. 83–115. ; *Стребков Д.О., Шевчук А.В.* Что мы знаем о фрилансерах? Социология свободной занятости. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 527 с. ; *Черных Е.А., Локтюхина Н.В.* Актуальные социально-трудовые аспекты самозанятости в современной России // Экономическое возрождение России. 2021. № 1 (67). С. 136–151. ; *Юмагузин В.В., Винник М.В.* Вопросы об источниках средств к существованию в переписях населения России: исторический анализ и современные вызовы // Экономический журнал ВШЭ. 2025. № 2.

¹² *Кравченко С.А.* Социология цифровизации: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2025. 236 с.

¹³ *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 783 с. ; *Drucker P.* Post-Capitalist Society. N.Y.: Harper-Collins Publ., 1995. 232 p. ; *Тоффлер Э.* Шок будущего / пер. с англ. Е. Рудневой, науч. ред. П.С. Гуревич. М.: АСТ, 2008. 557 с.; *Турен А.* Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. 204 с.

¹⁴ *Бауман З.* Индивидуализированное общество / пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.; *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006.; *Гидденс Э.* Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический проект, 2005. 525 с.

¹⁵ *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с. ; *Porat M.* The information economy.

В частности, отличительной особенностью цифровой экономики является возникновение и распространение цифровых платформ. Это сопряжено с развитием платформенной занятости (Ш. Зубофф, Н. Срничек, А. Уильямс и др.)¹⁶. Распространяя свои продукты, цифровые платформы выходят за границы своего бизнеса, тем самым формируя экосистему.

Процессы развития информационных технологий и цифровизации находят теоретическое отражение в исследованиях и концептуальных построениях в работах отечественных исследователей (С.А. Барков, В.С. Богданов, Л.А. Василенко, О.В. Гавриленко, Д.Е. Добринская, А.А. Зацаринный, Р.И. Капелюшников, И.В. Лисовская, А.В. Маркеева, Ф.И. Шарков, Н.Н. Мещерякова, Н.Г. Осипова, Ж.В. Пузанова, А.В. Тихонов, П.В. Симонин, Ю.А. Чернавин, А.В. Шевчук и др.)¹⁷.

Washington, 1977. 556 p.; *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.

¹⁶ *Зубофф Ш.* Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М.: Изд-во Института Гайдара, 2022.; *Срничек Н.* Капитализм платформ. М.: ГУ ВШЭ, 2019.; *Срничек Н., Уильямс А.* Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда / пер. с англ. М.: Strelka Press, 2019. 336 с.

¹⁷ *Барков С.А., Маркеева А.В., Гавриленко О.В.* Инновационная бюрократия в управлении высшим образованием // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. № 1. ; *Тихонов А.В., Богданов В.С.* От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74–81. ; *Гавриленко О.В.* Социальные технологии в эпоху «надзорного капитализма»: цифровизация и власть алгоритмов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2023. № 29 (3). С. 145–165. ; *Добринская Д.Е.* Цифровая социология для изучения цифрового общества // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. 2021. № 2. С. 250–259.; *Зацаринный А.А.* О роли научных исследований в рамках цифровой трансформации общества // Социальные новации и социальные науки. 2020. № 1 (1). ; *Капелюшников Р.И., Зинченко Д.И.* Цифровые формы занятости на российском рынке труда. Ч. II: Платформенная занятость // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 1. С. 107–129.; *Лисовская И.В., Андреева А.С., Соловьева Н.С.* «Наша задача – завлечь как можно больше молодежи просто для того, чтобы занять ее время»: модели развития ниш агентности субъектов молодежной политики в регионах северо-запада России // Мониторинг. 2025. № 1 (185). ; *Маркеева А.В.* Платформенная занятость в зеркале российских СМИ в 2020– 2024 гг. // Теория и практика общественного развития. 2025. № 5. С. 37–45. ; *Шарков Ф.И.* Ноосферная парадигма глобализации политического медиапространства // Век глобализации. 2022. №3 (43). ; *Василенко Л.А., Мещерякова Н.Н.* Социология цифрового общества: монография // Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. 226 с. ; *Осипова Н.Г.* Цифровизация социальной реальности: ключевые дискуссии // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2022. № 28 (3). С. 9–42. ; *Пузанова Ж.В., Тертышников А.Г., Павлова У.О.* Технологический дискурс в российских СМИ: основные стратегии в репрезентации искусственного интеллекта // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. № 3. ; *Симонин П.В., Анохин С.А., Надточий Ю.Б. и др.* Концептуальная модель цифровой экосистемы Индустрии 5.0: проблемы интеграции машинного и человеческого интеллекта // Уголь. 2025. № 4. ; *Чернавин Ю.А.* Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы // Цифровая социология / Digital Sociology. 2021. № 4 (2). С. 4–12. ; *Шевчук А.В.* Теоретизируя цифровые платформы: концептуальная схема для гиг-экономики // Экономическая социология. 2023. № 5.

Рассмотрению общества через призму аналогии функционирования живых систем посвящены труды ряда исследователей (О. Дункан, Й. Холдрен, Л. Шноре, П. Р. Эрлих и др.)¹⁸.

А первые попытки изучения формирования и развития бизнес-экосистем были сделаны такими зарубежными учеными, как А. Хэйли¹⁹ в 1986 г. и Дж.Ф. Муром²⁰ в 1993 г.

Рост численности исследований экосистем в экономике стала появляться только в первой четверти XXI в. Среди зарубежных ученых, изучающих формирование и развитие экономических экосистем, а также трансформацию традиционных бизнес-моделей на современном этапе, можно выделить (Р. Аднера, А. Гавера, К. Кеннамо, К. Сеннамо, Х. Сантало, М.Дж. Якобидеса и др.)²¹. А изучением цифровых экосистем в российской науке посвящены ряд трудов (Д.Н. Бачурин, И.Н. Богатая Г.Б. Клейнер, Л.А. Раменская, О.В. Стоянова, Е.В. Шкарупета и др.)²².

Объект диссертационного исследования – цифровая экосистема самозанятых в России.

Предмет – самозанятые как социально-трудовая группа современного российского общества.

Цель исследования – выявление эвристического потенциала и границ применения экосистемного подхода для анализа самозанятых как социально-трудовой группы современного российского общества.

---

¹⁸ *Duncan O.D., Schnore L.F., Rossi P.H.* Cultural, Behavioral, and Ecological Perspectives in the Study of Social Organization // *American Journal of Sociology*. 1959. № 65. P. 132–153. ; *Holdren J.P., Ehrlich P.R.* Human population and the global environment // *Am Sci*. 1974, № 62 (3). P. 282–92. ; *Ehrlich P.R., Ehrlich A.H.* Extinction: the Causes and Consequences of the Disappearance of Species. N.Y.: Random House, 1981. 305 p.

¹⁹ *Hawley A.H.* Human ecology: a theoretical essay. London: University of Chicago Press, 1986.

²⁰ *Moore J.F.* Predators and prey – A new ecology of competition // *Harvard Business Review*. 1993. Vol. 71. № 3. P. 75–86.

²¹ *Adner R.* Match your innovation strategy to your innovation ecosystem // *Harvard Business Review*. 2006. № 84 (4). P. 98–107.; *Cennamo C., Santalo J.* Platform competition: Strategic trade-offs in platform markets // *Strategic Management Journal*. 2013. № 34 (11). ; *Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A.* Towards a theory of ecosystems // *Strategic Management Journal*. 2018. Vol. 39. № 8.

²² *Богатая И.Н., Булыга Р.П., Евстафьева Е.М.* Методические подходы к формированию цифровой информационной экосистемы экономических субъектов // *Учет и статистика*. 2025. № 1. ; *Клейнер Г.Б.* Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы // *Системный анализ в экономике: сборник трудов V Междунар. научно-практ. конференции-биеннале / под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой*. М.: Прометей, 2018. С. 5–14. ; *Раменская Л.А.* Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // *Управленец*. 2020. Т. 11. № 4. С. 16–28.; *Стоянова О.В., Павлова Е.В.* Цифровые социокультурные экосистемы в РФ: участники и технологическая среда // *Информационное общество*. 2024. № 4. С. 90–101. ; *Шкарупета Е.В., Бачурин Д.Н.* Концептуальные положения экосистемного подхода к управлению развитием экономических систем в условиях цифровой трансформации // *Организатор производства*. 2020. Т. 28. № 3. С. 7–15.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. раскрыть эвристический потенциал применения экосистемного подхода в гуманитарных и социальных науках;
2. концептуализировать понятия «самозанятость», «платформенная самозанятость», «цифровая экосистема» и «цифровая экосистема самозанятости в России» в современной социологии;
3. проанализировать положение самозанятых в современном обществе;
4. описать социальный габитус самозанятых в современной России;
5. исследовать социальную инфраструктуру цифровой экосистемы самозанятых в России;
6. эксплицировать экосистемный подход как основу теоретической интерпретации результатов исследования.

Теоретико-методологическими основаниями исследования являются соответствующие концепции, разработанные в биологии, наличие которых дает основание предполагать возможность применения экосистемного подхода в современной социологии. В частности, это концепции Ф. Варелы, Ф. Клементсона, Г. Коулса, А.Г. Тенсли, В.Н. Сукачева, У. Матураны (впоследствии использована социологом Н. Луманом).

Теоретическими основаниями применения экосистемного подхода являются соответствующие концепции, разработанные в социологии: междисциплинарно-интегральная теория коммуникативных систем Н. Лумана, акторно-сетевая теория (АСТ) Б. Латура, а также фундаментальные положения теории систем.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания, в том числе абстрагирование, анализ, синтез, аналогия, обобщение, а также сравнительно-исторический метод и фундаментальные положения системного подхода и его новой формы – экосистемного подхода.

Нормативную базу исследования составили нормативно-правовые акты внутрироссийского уровня в сфере рынка труда и занятости, прав работника, статистические данные министерств, федеральных агентств, фондов изучения общественного мнения.

Эмпирической базой исследования послужили данные официальной статистики Федеральной налоговой службы (ФНС), Росстата, ВЦИОМ, НАФИ и материалы нормативно-правовой базы, а также результаты авторского исследования, проведенного в 2021, 2022, 2023, 2024, 2025 гг. (контент-анализ и онлайн-опрос (анкета опроса приведена в Приложении 2 диссертации)).

Научная новизна диссертационного исследования определяется обозначенным выше характером проблемного поля и решением основных задач и состоит в следующем:

- раскрыт эвристический потенциал применения экосистемного подхода применительно к гуманитарным и социальным наукам;
- на основе экосистемного подхода осуществлена концептуализация таких понятий, как «самозанятые», «платформенные самозанятые», «цифровая

экосистема» и «цифровая экосистема самозанятости в России» в современной социологии;

- выявлено положение самозанятых как новой социальной группы современного российского общества;
- осуществлен анализ социального габитуса самозанятых в современной России;
- проанализирована социальная инфраструктура цифровой экосистемы самозанятых в современной России;
- разработана и описана теоретическая экспликация эвристического потенциала и границ применения экосистемного подхода.

Положения, выносимые на защиту:

1. Экосистемный подход представляет собой междисциплинарный подход и является одним из наиболее адекватных подходов для анализа социальных процессов в современной социологии. Экосистемный подход в современной социологии направлен на изучение совокупности или структуры связей между акторами, актантами и средой. Экосистемный подход – это методология анализа и изучения сложных систем, включающих в себя множество взаимосвязанных акторов и актантов (людей, организаций, технологий, природных объектов и т.п.). Данный подход позволяет исследовать систему коммуникации, обмен ресурсами и информацией, а также поддерживает процессы адаптации, самоорганизации и интеграции в условиях постоянно меняющейся внешней среды. Ядро экосистемного подхода составляет идея взаимосвязанности и взаимозависимости всех элементов системы (акторов и актантов), что позволяет рассматривать их не изолированно, а в контексте единой цифровой среды.

2. Осуществлена концептуализация следующих понятий на основе экосистемного подхода:

– *самозанятые* – социально-трудовая группа людей современного общества, которые получают доход от своей деятельности (оказание услуг, реализация произведенных ими товаров), не имея работодателя и наемных сотрудников;

– *платформенные самозанятые* – социально-трудовая группа людей современного общества, которые осуществляют свою трудовую деятельность преимущественно через цифровые платформы и получают доход от своей деятельности (оказание услуг, реализация произведенных ими товаров), не имея работодателя и наемных сотрудников;

– *цифровая экосистема* – институциональный комплекс систем коммуникации акторов и актантов в цифровой среде. Цифровая экосистема обеспечивает систему коммуникации, обмен информацией и ресурсами, а также поддержку процессов адаптации, самоорганизации и интеграции в условиях изменения внешней среды. Основу цифровой экосистемы составляет цифровая платформа, которая выступает центром притяжения и координации акторов и актантов;

– *цифровая экосистема самозанятости в России* – институциональный комплекс систем коммуникации акторов и актантов в цифровой среде, объединенных потребностями заинтересованных лиц (самозанятых как социально-трудовой группы людей, государственных органов, коммерческих и некоммерческих организаций, бизнеса, устройств и технологий).

3. Самозанятые как социально-трудовая группа занимают особое положение в структуре современного российского общества. Хотя самозанятые получили официальное признание и юридическое оформление с введением специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (НПД) в 2018 г., их положение имеет амбивалентный характер: с одной стороны, самозанятые имеют гибкий график, доход и так называемую «свободную» занятость; с другой – у них отсутствуют стабильный доход, социальные гарантии и обеспечение, а также есть риск попадания в зону прекаризации (нестабильной, негарантированной, незащищенной занятости). К тому же «платформенные самозанятые» зависимы от алгоритмов на цифровых платформах. Именно поэтому современные самозанятые все еще относятся к «прекариату» – социальному классу, характеризующемуся повышенной уязвимостью, нестабильностью и низким уровнем социальной защищенности.

4. Социальный габитус самозанятых в условиях развития цифрового общества представляет собой систему устойчивых практик и установок, формируемых в процессе длительной социализации, определяющих их восприятие реальности и принятие решений. Социальный габитус самозанятых характеризуется особым набором привычек, навыков и установок, сформировавшихся в условиях гибкой занятости и индивидуальной ответственности. Габитус включает повышенную мобильность, готовность к постоянным изменениям, ориентацию на саморазвитие и умение адаптироваться к требованиям цифровых платформ и рыночным колебаниям.

5. Социальная инфраструктура цифровой экосистемы самозанятых в России представляет собой комплексную систему информационно-технологических решений и институтов, обеспечивающих поддержку и развитие самозанятых граждан в условиях платформенной занятости. Основное назначение социальной инфраструктуры цифровой экосистемы самозанятых в России заключается в обеспечении оперативного доступа к цифровым сервисам и инструментам, необходимым для трудовой деятельности в цифровой экосистеме.

6. Применение экосистемного подхода позволяет, во-первых, исследовать самозанятых не изолированно, а в контексте их взаимодействия с цифровыми платформами, клиентами, государственными органами и коммерческими структурами; во-вторых, проанализировать, как цифровые технологии формируют новую реальность труда, изменяя привычные представления о занятости, карьере и профессиональном росте; в-третьих, проанализировать, как формируются и развиваются социальные нормы, ожидания и практики в условиях цифровизации.

Научная и практическая значимость диссертационного исследования. Данное исследование вносит теоретический вклад в современную социологическую теорию, так как выявлен эвристический потенциал экосистемного подхода к исследованию структуры российского общества (на примере самозанятых). Материалы проведенного исследования могут быть использованы для социологического исследования самозанятых в современном обществе, а также при подготовке лекционных и семинарских занятий в рамках дисциплин по основам современной социологии, цифровой социологии, социологии управления, социологии организаций, экономической социологии, социологии труда и предпринимательства и других дисциплин.

Обоснованность и достоверность диссертационного исследования обеспечена обширной источниковой базой, которая включает в себя труды российских и зарубежных исследователей, а также всесторонним анализом материала, проведенным с применением комплекса современных методов исследования.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены в 6 опубликованных автором работах (общим объемом 3,2 п.л.), в том числе 4 из Перечня ВАК (К2) и 1 из Перечня РУДН. Выводы и материалы диссертации докладывались и обсуждались на международных и российских конференциях, в том числе в рамках Международного студенческого исследовательского проекта изучения рынка труда «Будущее труда в постиндустриальной экономике» (МГУ, 2020), а также на II Научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (МГУ, 2023), Международной научной конференции «Сорокинские чтения – 2024», двух ежегодных Международных молодежных научных форумах – «ЛОМОНОСОВ–2023» и «ЛОМОНОСОВ–2024» (МГУ, 2023–2024), Петербургском социологическом форуме «Время перемен в России и мире» (Институт РАН, 2025), Международной научно-практической конференции «Генеративный искусственный интеллект в отраслях экономики и социальной сфере: Pro&Contra 2025» (Уфа, 2025), V Всероссийской научной конференции Совета молодых ученых Института социологии ФНИСЦ РАН «Россия как цивилизация: социально-культурные основания российской жизни» (Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2025), VII Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти» (2025).

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным цели и задачам; отражают объект и предмет исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав (включающих восемь параграфов), а также заключения, списка источников и литературы по теме исследования и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, описана степень изученности проблемы, теоретико-методологические основания диссертационного исследования, его объект, предмет, цель, задачи, положения, выносимые на защиту, научная новизна, научная и практическая значимость исследования.

Первая глава «Экосистемный подход в гуманитарных и социальных науках» посвящена историко-социологической линии развития понятия «экосистема» в биологии и экологии, экономике и менеджменте, социальных и гуманитарных дисциплинах, эвристическому потенциалу и границам применения экосистемного подхода к анализу структуры российского общества.

В **первом параграфе «Тенденции и изменения в рамках цифрового общества»** рассмотрены основные тенденции цифрового общества, ставшего возможным благодаря информационно-коммуникационным технологиям. Особое внимание уделено цифровым платформам и экосистемам — специфическим социально-экономическим системам. Согласно Федеральному закону от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», цифровая платформа – информационная система, и/или сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, и/или программы для электронных вычислительных машин, которые обеспечивают технические, организационные, информационные и иные возможности для взаимодействия неограниченного круга лиц, в том числе в целях обмена информацией и ее распространения, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг и т.п. А цифровая экосистема – это институциональный комплекс систем коммуникации акторов и актантов (людей, организаций, устройств, технологий) в цифровой среде [определение, данное автором]. Она обеспечивает обмен ресурсами, поддержку адаптации, самоорганизации и интеграции. Основой экосистемы выступает цифровая платформа, координирующая взаимодействие. Цифровые экосистемы представляют собой отправную точку для понимания современной социальной динамики и новых технологий, а также для их интеграции в повседневную жизнь.

Во **втором параграфе «Цифровая экосистема: теоретические и практические аспекты»** описана историко-социологическая линия развития понятия «экосистема». История термина «экосистема» восходит к первым попыткам систематизировать знание о взаимодействии живых организмов и их среды обитания. Сам термин «экосистема» объединяет два аспекта: эко (от греч. οἶκος – дом, жилище) и систему (от лат. *systema* – совокупность, устройство). Понятие «экосистема» имеет разные определения в различных областях, таких как биология, экология, экономика, бизнес и т.д. Общая идея экосистемы заключается во взаимодействии участников, организаций и кооперации между ними. Экосистемы представляют собой комплекс взаимосвязанных акторов и актантов, включающих организации и институты,

объединенные общей целью успешного взаимодействия и совместного развития в определенной среде. Историческое развитие концепции экосистемы как интегрированной системы сыграло важную роль в формировании методов системного анализа.

В гуманитарных науках понятие «экосистема» впервые было сформулировано в социологии. А. Хэйли определил экосистему как «взаимозависимость в популяции, при которой все действуют как единое целое и, таким образом, поддерживают жизнеспособные экологические отношения». У. Бронфенбреннер разработал теорию экологических систем и выделил ряд взаимосвязанных подсистем и соответствующих акторов, взаимодействие которых способствует формированию социального развития и обеспечивает благополучие коллективных образований.

Понятие «экосистема» в социокультурной сфере рассмотрено довольно фрагментарно. Возможности применения экосистемного подхода в сфере культуры представлены в работе М. Бернарда с соавт. Вместе с тем в последние годы появились исследования, нацеленные на формирование концепции социокультурной экосистемы как самостоятельного объекта научного интереса. Теория экосистем применяется для объяснения механизмов социального развития групп, активно взаимодействующих с акторами разных уровней – как подвергаясь воздействию, так и модифицируя среду.

В третьем параграфе «Экосистемный подход к анализу социальных процессов и изменений» проведен теоретико-методологический анализ границ экосистемного подхода. Явление нового антропологического типа цифрового человека – «человека подключенного и достроенного», обитающего во многих реальностях и начинающего активно взаимодействовать, в частности, с неживыми системами (чат-ботами, электронными помощниками, бытовыми роботами и др.), требует смены парадигм, обновления теоретических и методологических исследовательских моделей. По мнению С.А. Кравченко, в современном обществе происходит становление нелинейно развивающейся социо-цифро-природной реальности. Эта принципиально новая реальность сложилась в виде социальных сетей, в которых зарождаются социотехнические и социовиртуальные гибриды, радикально меняющие коммуникацию людей. Эти гибриды социального и материального действуют как люди-акторы и как нечеловеческие актанты.

В рамках парадигмы цифровизации (предложенной С.А. Кравченко) экосистемный подход в цифровом обществе позволяет выйти за рамки традиционных подходов и предлагает новый взгляд на изучение социальных систем, открывая возможности для глубокого анализа и понимания сложных социальных процессов в условиях цифровой трансформации. Теоретическими основаниями применения экосистемного подхода являются соответствующие концепции, разработанные в социологии: концепция Н. Лумана, акторно-сетевая теория (АСТ) Б. Латура, а также фундаментальные положения теории систем Н. Лумана.

Цифровая экосистема – система коммуникации акторов, состоящая из цифровых институтов, организаций и образований, т.е. акторов

(в терминологии Б. Латура). Теория сложных систем (*Theory of complexity*), или как ранее была синергетика, исследует взаимодействие системы с окружающей средой, формирование связей между элементами системы через локальные взаимодействия, а также появление коллективного поведения. Подобно биологическим сообществам, социальные группы проявляют спонтанные эффекты самоорганизации, формирующие новые формы социальной жизни. В социологическом контексте это означает, что общество обладает характеристиками, которые нельзя вывести напрямую из поведения индивидов. Дж. Урри демонстрирует в ракурсе теории сложных систем, что все социальные образования по своей сути обладают «динамичностью, процессуальностью и непредсказуемостью, потому что они представляют собой открытые структуры, через которые циркулируют потоки энергии и материи». Экосистемный подход в современной социологии направлен на изучение совокупности или структуры связей между акторами и актантами и цифровой средой. Основными характерными чертами экосистемного подхода являются открытость, факторы среды и самоорганизация. Данный подход позволяет анализировать не только отдельные элементы той или иной экосистемы, но и их взаимосвязи, влияние друг на друга и на окружающую среду.

Вторая глава «Самозанятые как социологическая категория: базовые характеристики» посвящена историко-социологической линии развития феномена самозанятости. Самозанятые же, в целом, – это люди, которые получают доход от своей деятельности, не имея при этом работодателя и наемных сотрудников. Это сложный, многоплановый феномен, который включает в себя различные формы деятельности, часть из которых имеет признаки precariousности, проявляющиеся в особенностях социального статуса: нестабильный доход, повышенные социально-экономические риски, слабая социальная защищенность, отсутствие социальных гарантий

В первом параграфе «Место и роль самозанятых в современном обществе» определены место и роль самозанятых в контексте платформенной занятости в России. Всплеск самозанятости случился в начале второго десятилетия 2000-х гг.: число зарегистрированных только на портале YouDO.com (онлайн-сервис по найму самозанятых) выросло с 12 тыс. чел. в 2014 г. до 90 тыс. в 2019 г.²³ С появлением цифрового предприятия все больше компаний отказываются от традиционных офисов и заводских цехов. С появлением новых технологий и расширением сетей мелкие предприятия находят свою нишу на рынке. Это создает новые возможности для самостоятельной занятости и гибкого трудового статуса.

Самозанятость в России была легализована в 2018 г., когда государство приняло решение ввести специальный налоговый режим для самозанятых. В соответствии с Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении

---

²³ Предприимчивое поколение. Как развитие сервисов и самозанятости формирует новый трудовой класс. URL: https://plus.rbc.ru/specials/samozanyatye-kak-novyj-trudovoj-klass?tm_source=rbc&utm_medium=main&utm_campaign=816291-samozanyatye-kak-novyj-trudovoj-klass (дата обращения: 25.06.2025).

эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» применять этот специальный налоговый режим вправе физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, местом ведения деятельности которых является территория любого из субъектов Российской Федерации, включенных в эксперимент. Самозанятые в России – это физические лица и индивидуальные предприниматели, перешедшие на специальный налоговый режим. Платформенные самозанятые – социально-трудовая группа людей современного общества, которые осуществляют свою трудовую деятельность преимущественно через цифровые платформы и получают доход от своей деятельности (оказание услуг, реализация произведенных ими товаров), не имея работодателя и наемных сотрудников [авторское определение].

Во втором параграфе «Социальный габитус самозанятых в России» определен социальный габитус самозанятых в современной России. Концепция габитуса, разработанная П. Бурдые, рассматривается как ключевой элемент анализа социального поведения самозанятых в условиях информационного общества и определяется как способ восприятия реальности. Применительно к анализу самозанятых, вероятно, элементами габитуса могут быть: свобода распоряжаться временем, независимость от руководства компании, ориентация на личный бренд и репутацию, постоянный стресс от неопределенности заработка, потребность постоянного самообразования и самосовершенствования. Самозанятые занимают особое положение в социальном пространстве и обладают специфическим «капиталом» (включая человеческий, социальный, культурный, символический и креативный). Прежде всего, социальный капитал представляет собой способность и возможность членов общества получать доступ к разным ресурсам через отношения и связи в сообществах. Эта способность формируется путем интеграции индивида в социальные сети и конструктивного участия в группе, что позволяет ему приобретать необходимые ресурсы и обеспечивать себе выгодное положение в обществе²⁴. Налаживание связей в деятельности самозанятых играет важную роль в формировании их социального капитала.

Формируется уникальная ситуация, в которой профессиональная идентичность определяется не через принадлежность к организации, а через прямое взаимодействие с рынком и клиентами. Ключевыми инструментами доверия между участниками рынка труда выступает система отзывов и рейтингов, механизм проверки актуальности статуса самозанятых и организаций, а также механизм защиты персональных данных. Эти инструменты представляют собой современную адаптацию принципов репутационного капитала в цифровой среде. При этом есть самозанятые, которые трудятся, не прибегая к профессиональному взаимодействию на цифровых платформах. Прекарная занятость формирует специфический

---

²⁴ Бурдые П. Социология социального пространства / пер. с фр.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб: Алетейя, 2007. 288 с. С. 16. (Серия «Gallicinium».)

габитус незащищенных работников. Основные черты носителей precarious габитуса выражаются в их коротких горизонтах и планировании, восприятии precariousности как «нормального» явления («все так живут») и в образе жизни с ограниченным набором социальных возможностей²⁵.

В третьем параграфе «Социальная инфраструктура цифровой экосистемы для самозанятых в России» описана платформенная экономика как совокупность организационных и имущественных отношений, складывающихся в результате взаимодействия неограниченного круга лиц посредством цифровых платформ для осуществления предпринимательской деятельности или в иных целях, в том числе не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности²⁶. Особую роль играет цифровая инфраструктура цифровой экосистемы для самозанятых. Цифровая экосистема обеспечивает коммуникацию (взаимодействие), обмен информацией и ресурсами, а также поддержку процессов адаптации, самоорганизации и интеграции в условиях изменения внешней среды. Основу цифровой экосистемы составляет цифровая платформа, которая выступает центром притяжения и координации акторов и актантов [авторское определение].

Особенности функционирования цифровой экосистемы проявляются в интеграции сервисов в единую цифровую платформу, персонализации и кастомизации. Социальная инфраструктура цифровой экосистемы представляет собой цифровое пространство цифровых сервисов и инструментов, обеспечивающих коммуникативную функцию между акторами и актантами в цифровой экосистеме. Основными элементами социальной инфраструктуры являются государство (госорганы, соответствующие законы, регламентирующие деятельность самозанятых и сопряженных лиц), образовательные ресурсы (обучение, консультирование, тренинги и т.д.), ресурсы поддержки и продвижения (площадки и платформы для продвижения товаров и услуг и др.), финансовые инструменты (цифровые платформы и сервисы для обеспечения своего дела). Формирование социальной инфраструктуры цифровой экосистемы для самозанятых в контексте развития платформенной занятости является необходимым условием эффективного развития данной социально-трудовой группы в структуре российского общества.

Третья глава «Экосистемный подход к исследованию самозанятых» описывает методы и результаты конкретного эмпирического исследования.

В первом параграфе «Теоретическая экспликация исследования: экосистемный подход к анализу самозанятых» описана логика исследования, даны основные положения теоретической экспликации экосистемного подхода к исследованию структуры российского общества (на примере самозанятых).

---

²⁵ Там же.

²⁶ Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511088/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a (дата обращения: 20.09.2025).

Теоретические основания: экосистемный подход опирается на концепции, разработанные в биологии и экологии (А.Г. Тенсли, В.Н. Сукачев, Г. Коулс, Ф. Клементсон, Ф. Варела, У. Матурана и др.), в экономике (Р. Аднер, Дж. Айзенберг и др.), позднее адаптированные в социологии (концепция системы Н. Лумана, акторно-сетевая теория Б. Латура, теория систем).

Экосистемный подход включает: определение границ цифровой экосистемы самозанятых; анализ коммуникации в цифровой экосистеме; изучение поведения акторов и актантов в цифровой экосистеме; анализ факторов среды; оценка устойчивости экосистемы к внешним воздействиям.

Экосистемный подход изучает систему коммуникации акторов и актантов в цифровой среде. Применяя данный подход к анализу феномена самозанятости, рассмотрены четыре ключевых аспекта экосистемы:

1) состав цифровой экосистемы – это заинтересованные лица: цифровые платформы, самозанятые (исполнители), заказчики (как физические лица, так и организации), государственные институты, коммерческие и некоммерческие организации;

2) социальная инфраструктура (внутрисистемные институты, регламент, социальные нормы и правила);

3) коммуникация (механизмы взаимодействия акторов и трансфер благ);

4) ресурсы экосистемы (материальные и нематериальные).

Цифровая экосистема самозанятости в России представляет собой комплекс систем коммуникации акторов и актантов в цифровой среде, обеспечивающую обмен информацией и ресурсами, а также поддержку процессов адаптации, самоорганизации и интеграции в условиях изменения внешней среды. Основанная на цифровых платформах, она объединяет самозанятых исполнителей, заказчиков, государственные органы и коммерческие структуры в единый комплекс, где осуществляются многосторонние взаимосвязи и обеспечивается установление контактов между поставщиками и потребителями услуг. Разработанные в рамках исследования концептуализации понятия «самозанятые», «платформенные самозанятые», «цифровая экосистема» и «цифровая экосистема самозанятости в России» позволили уточнить предметное поле анализа, выделив ключевые характеристики данной группы: получение дохода от профессиональной деятельности без наличия работодателя и наемных сотрудников, преимущественная реализация экономической деятельности в сфере услуг, активное использование цифровых платформ для поиска заказов и выполнения работ. Применение экосистемного подхода позволило выявить механизмы функционирования и взаимодействия самозанятых на цифровом рынке труда, их адаптацию к новым условиям труда и роль в социальных изменениях современного общества. Это создало предпосылки для разработки эффективных стратегий, направленных на улучшение качества трудовой жизни самозанятых и формирование справедливой и эффективной рыночной среды. Таким образом, экосистемный подход обеспечивает глубокое и многомерное понимание трансформации трудовых отношений, позволяя не только фиксировать текущие изменения, но и прогнозировать их дальнейшее развитие,

а также вырабатывать эффективные стратегии адаптации и регулирования.

Во втором параграфе «Влияние цифровой среды на трудовое развитие самозанятых в контексте развития платформенной занятости: результаты эмпирических исследований» продемонстрированы результаты исследования, раскрывающие возможности и границы применение экосистемного подхода.

Цифровая среда и профессиональная социализация самозанятых: результаты контент-аналитического исследования. Результаты исследования (контент-анализ) показывают высокую степень зависимости профессиональной социализации самозанятых от качества цифровой экосистемы. Цель прикладного исследования – выявление и систематизация индикаторов (текстовых референтов), отражающих отношение коммуникатора к теме «Цифровая среда и социализация». Были проанализированы группы, посвященные самозанятым, в социальных сетях (ВКонтакте, Телеграм) при помощи программы Feedsru. Среди групп в социальных сетях были следующие (группы дублировались ВКонтакте и в Телеграм): «Самозанятые.рф», «Объединение самозанятых России», «Самозанятость», «Деловая среда», «Цифровая платформа МСП.РФ», «Свое Дело.Барахолка для ИП.Самозанятых», «Свое дело», «Эксперт», «Достависта». В социальных сетях (группы ВКонтакте, каналы в Телеграм) анализу подвергались только материалы, содержащие информацию о самозанятых. Данная особенность выборки текстовой совокупности обусловлена предметом нашего исследования – текстовыми сообщениями о положении самозанятых в цифровой среде и процессами профессиональной социализации. Данные материалы ограничены временным промежутком: были проанализированы посты за последний год (с 1 апреля 2024 г. по 1 апреля 2025 г.).

Контент-аналитическое исследование положения самозанятых на рынке труда проводилось автором с момента выхода Закона о самозанятости, т.е. с 2018 г. Мониторинг социальных сетей проводится каждый год. Исходной категорией анализа выступает тема исследования «Цифровая среда и процессы социализации самозанятых». Вспомогательными понятиями, расшифровывающими ее или идентифицирующими с исходной категорией, выступают содержательные и формальные характеристики текстовой реальности. При выделении содержательных характеристик произведена процедура расчленения исходной категории на составляющие ее элементы. Общий объем обработанной информации составил 1443 поста, из них 1166 постов полезной информации (или общий объем – 16 656 строк, из них 14 278 строк полезной информации), что составило 86,7% от общего объема анализируемой текстовой совокупности. Иерархия внимания коммуникатора к теме «Цифровая среда и процессы социализации самозанятых» позволила выявить специфику восприятия существенных характеристик взаимодействия цифровой среды и процесса социализации самозанятых. Главными выводами исследования стали: высокая зависимость профессионального успеха самозанятых от качества правового регулирования и доступности цифровых образовательных ресурсов; второстепенная роль технической инфраструктуры

и вспомогательных сервисов в сравнении с содержательными аспектами; необходимость комплексного подхода к поддержке самозанятых, включающего законодательные инициативы, образовательные программы и развитие цифровых платформ. Таким образом, экосистемный подход подтвердил свою эффективность в анализе самозанятых как социально-трудовой группы, выявив ключевые факторы их социализации и профессионального развития.

Социальные последствия платформенной занятости: результаты онлайн-опроса.

Основная проблема исследования связана со спецификой выявления следующих показателей восприятия платформенной самозанятости:

- 1) общая информация о самозанятости;
- 2) частота использования и уровень удовлетворенности работы с цифровыми платформами;
- 3) доступ к мерам поддержки от государства.

Основным методом разведывательного эмпирического исследования послужил анкетный опрос в онлайн-формате ($N = 350$). Подробнее с анкетой и полными результатами исследования можно ознакомиться в диссертации (Приложение 2). В нем участвовали самозанятые граждане РФ, использующие цифровые платформы для своей профессиональной деятельности. Из них 62% являются самозанятыми (плательщики НПД), 11% – ИП на НПД, 25% – «вчерашние» самозанятые. Среди платформенных самозанятых женщин больше, чем мужчин (70 и 30% соответственно). Средний возраст самозанятых – 35 лет. Большинство платформенных самозанятых совмещают свою деятельность в сфере самозанятости с основной работой (43%), в то время как ни с чем не совмещают самозанятость 38%. Считают данный вид деятельности «временной подработкой» 9%. 52% самозанятых интенсивно используют цифровые платформы и сервисы для реализации своей профессиональной деятельности, 29% – иногда пользуются, 19% – не пользуются. Ежедневно цифровыми платформами пользуются большинство самозанятых (42%), несколько раз в неделю – 26%, раз в неделю – 10%, раз в месяц – 8%. Большинство самозанятых (64%) не пользуются никакими мерами социальной поддержки для самозанятых, планируют пользоваться в дальнейшем – 20%, пользуются различными мерами поддержки для самозанятых – 15%. Среди платформенных самозанятых специалистов с высшим образованием – 58%, со средним профессиональным образованием – 27%, средним общим образованием – 10%, магистров, аспирантов, кандидатов наук и докторов наук – в среднем около 5%.

Методы контент-анализа и онлайн-опроса продемонстрировали адекватность применения экосистемного подхода к анализу самозанятых в структуре российского общества.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, предоставляются основные результаты в рамках изученной информации и проведенных эмпирических исследований.

Сегодня, когда цифровая экономика и новые формы занятости радикально меняют облик рынка труда, возникает острая необходимость в

поиске методологических решений, способных обеспечить глубокое и всестороннее понимание современных процессов. В этом контексте особое значение приобретает экосистемный подход, который позволяет не только фиксировать текущие состояния социальных групп в структуре российского общества, но и выявлять механизмы их функционирования, развития в цифровой среде, а также скрытые связи и характер коммуникации. Экосистемный подход позволяет рассматривать социальные группы, такие как самозанятые, не изолированно, а в контексте их взаимодействия с другими акторами и актантами (людьми, организациями, технологиями) в рамках единой цифровой экосистемы. Такой подход позволяет вскрыть глубинные механизмы функционирования и трансформации социальных структур, выявить скрытые взаимосвязи и взаимозависимости, а также прогнозировать возможные сценарии развития того или иного социального явления.

Таким образом, в настоящем исследовании предпринята попытка анализа феномена самозанятости при помощи экосистемного подхода в условиях современной России, что позволило выявить эвристический потенциал и границы применения экосистемного подхода для изучения данной социально-трудовой группы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

В изданиях, включенных в Перечень ВАК РФ

1. Селезнёва, А.С. Гибкий график и хрупкая стабильность: габитус самозанятых в информационном обществе // Теория и практика общественного развития. 2025. № 8. С. 83–88 (**К2**)

2. Селезнёва, А.С. Социальное самочувствие самозанятых в условиях трансформации рынка труда / Е.А. Свердликowa, А.С. Селезнёва // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2024. № 30. С. 277–298. (**К2**)

3. Селезнёва, А.С. Самозанятые в условиях санкций: проблемы и тенденции развития / Е.А. Свердликowa, А.С. Селезнёва // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2023. № 29 (1). С. 179–193. **ИФ (2022) = 0,832**

4. Селезнёва, А.С. Стратегии карьеры самозанятых в постиндустриальном обществе / Е.А. Свердликowa, А.С. Селезнёва // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2022. № 28. С. 193–204. **ИФ (2022) = 0,731**

В других научных изданиях:

5. Селезнёва, А.С. Анализ восприятия карьеры успешных стартаперов / Современные тенденции развития социальных наук: собрание тезисов II Научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М.: ООО «МАКС Пресс», 2023.

6. Селезнева А.С. Самозанятые и проблемы неравенства / Современные тенденции развития социальных наук: собрание тезисов II Научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М.: ООО «МАКС Пресс», 2023.

7. Селезнева А.С. Экосистемный подход в современной социологии: возможности и перспективы / Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. М.: МАКС Пресс, 2023.

8. Самозанятые как социологическая категория: экосистемный подход / Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2024» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. М.: МОО СИПНН Н.Д. Кондратьева, 2024.

9. Роль классического университета как элемента образовательной экосистемы в развитии творческого мышления современного студента / Классический университет: современные тенденции и векторы развития (на пути к 270-летию Московского университета): XVIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2024». М.: МАКС Пресс, 2024.

Селезнева Алёна Сергеевна
САМОЗАНЯТЫЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВАЯ ГРУППА
В СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

В диссертации продемонстрированы эвристический потенциал и границы применения нового методологического подхода – экосистемного – к анализу структуры российского общества (на примере «самозанятых»), а также приведена историко-социологическая линия развития понятия «экосистема» в различных дисциплинах и обоснована логика применения экосистемного подхода в современной социологии. Заложены теоретические основы диссертационного исследования и историко-социологической линии развития понятия экосистемы и феномена самозанятости, проанализировано состояние современных самозанятых как новой социально-трудовой группы в структуре российского общества.

Selezneva Alena Sergeevna
THE SELF-EMPLOYED AS A SOCIAL AND LABOR GROUP
IN THE STRUCTURE OF RUSSIAN SOCIETY:
ECOSYSTEM APPROACH

The dissertation demonstrates the heuristic potential and limits of the application of a new methodological approach, the ecosystem approach, to the analysis of the structure of Russian society (on the example of the «self-employed»), as well as the line of development of the concept of «ecosystem» in various disciplines and substantiates the logic of applying the ecosystem approach in modern sociology. The theoretical foundations of dissertation research and the historical and sociological line of ecosystem and self-employment development are laid, the state of the modern self-employed as a new social and labor group in modern society is analyzed.